

разованных современников, заслужив из их уст самую высокую похвалу. Истинно гуманистическими можно назвать его отношение к книге, поиски древних текстов, филологические занятия. Принадлежащие перу Плануда схолии к Фукидиду, Плутарху, Филострату, Эзопу и многим другим авторам позволяют причислить его к выдающимся филологам своего времени, о которых несколько столетий спустя писал Виламовиц: «Этих византийцев следует рассматривать не как писцов, а как исправителей текста. Они не коллеги прилежных тупых монахов, старательно копировавших то, что они не только не понимали, но полагали, что это невозможно понять, они — наши коллеги»¹¹. Плануд принадлежал к плеяде интеллектуалов палеологовского времени, которые начали интенсивное и систематическое изучение всех областей классического греческого наследия — литературного, философского, научного. {400}

Получить высшее образование можно было и у частных учителей. В конце XIII в. в качестве учителя поэзии и риторики был известен Иалеас. Великий логофет Феодор Музалон выплачивал ему жалованье из государственной казны. В то же время одну из школ возглавлял Халкоматопул. Благодаря протекции Никифора Хумна он также получал государственное жалованье.

Гораздо больше сведений сохранилось о Феодоре Иртакине (начало XIV в.). Он был учителем поэзии и риторики. Школа Иртакина имела, видимо, хорошую репутацию — многие чиновники и ученые направляли к нему своих детей. Его учениками были сын Феодора Метохита Никифор, сын Иоанна Глика Василий, Константин Лукит, Алексей Апокавк. Письма Иртакина живо представляют некоторые стороны его жизни. Например, он часто обращается с просьбой о материальной поддержке то к высшим чиновникам, то к бывшим ученикам, а то и к самому императору Андронику II, вероятно знавшему и ценившему Иртакина: Феодор сообщает о коне и одежде, полученных в дар от императора, о пронии, обещанной ему в городе Нимфее. Последнее, кажется, так и осталось обещанием, да и жалованье учителю выплачивали нерегулярно. Ученики же не оставляли, вероятно, его просьбы без внимания. Известно, что Лукит послал ему одежду и 12 золотых монет, попросив взамен копию Одиссеи¹².

Какое-то время (до патриаршества) риторику преподавал Иоанн Глика, помимо выполнения своих обязанностей на государственной службе. Известными учителями стали ученики Плануда Георгий Лакапин и Мануил Мосхопул. С учебными сочинениями Лакапина были знакомы итальянские гуманисты. Франческо Филельфо упоминает о них в письмах, а в 1515 г. они были изданы во Флоренции.

Мануил Мосхопул стал давать первые уроки ок. 1290 г. еще в школе Плануда, будучи его учеником. Он преподавал здесь, видимо, до самой смерти учителя. Среди многих созданных им учебников наибольшую популярность приобрела грамматика, написанная в традиционной форме вопросов и ответов. Метод изучения языка, предложенный Мосхопулом, имел большое практическое значение вследствие растущего разрыва между разговорным и классическим греческим языком. Учебник широко использовался итальянскими гуманистами. В 1493 г. «Грамматика» была издана Димитрием Халкокондиллом в Милане, а затем в 1540 г. в Базеле вместе с грамматикой Феодора Газы. Едва ли меньшей популярностью и в Византии, и в Италии пользовался учебник Мосхопула по схедеографии. Его перу принадлежат многие комментарии к классическим текстам, снискавшие ему славу замечательного филолога. Схолии, сохранившиеся во многих рукописях, ясно показывают, что ими постоянно пользовались при обучении.

Помимо учителей поэзии и риторики (а они, несомненно, составляли большинство), в столице можно было найти и преподавателей, обучавших математическим дисциплинам. Одним из этих учителей был Мануил Вриенний. Первые сведения о нем встречаются в письме Плануда (ок. 1292). Он просит старого друга прислать ему рукопись Диофанта, с тем чтобы сверить ее со своей, и, пользуясь случаем, хвалит астрономические познания Вриенния. Любопытно, что многие современники принимали Вриенния за шарлатана. Личностью астронома заинтересовался Андроник II, и лишь после продолжительной беседы с ним, состоявшейся около 1313 г., положение Вриенния изменилось и его познания были оценены по достоинству¹³. Вриенний был представлен Метохиту, который выразил желание изучать под его руково-

¹¹ Цит. по: *Sandys J. E. A History of Classical Scholarship. Cambridge, 1906. P. 427.*

¹² *Constantinides C. N. Op. cit. P. 94—95.*

¹³ *Ibid. P. 96.*